

В П Р О Ф И Л ь • И Л ь я И Л ь в е с

18+

Илья Ильвес

**В профиль. Сборник
стихотворений**

«ЛитРес: Самиздат»

2018

Ильвес И.

В профиль. Сборник стихотворений / И. Ильвес — «ЛитРес: Самиздат», 2018

В настоящую книгу избранных произведений Ильи Ильвеса вошли работы разных лет и пьеса в стихах «В профиль».

Содержание

Звёздная ночь	5
В городе N...	6
Фантазия ре минор	8
Гаргантюа	9
Негромкое	11
Лилит	12
Смеркалось	14
Туш(ь)	15
Конец ознакомительного фрагмента.	16

Звёздная ночь

Млечная муть. Роковое индиго.
Спит захолустье. Текут кипарисы.
Рытвины звёзд разрываются в misere... Ad gloriam arti «Vertigo»¹.
Желчными язвами давится купол,
Полнит полынь зеленеющий контур
Жирной пощёчиной по горизонту.
Ночь подбирает холмистые трупы.
Головы падают в короб мглы неба,
Хлещут фосфаты гниющих затылков.
Рот мой сложился в блюющий молебен
Внутрь опрокинутой мною ухмылки.
Луновращенье плюётся шипящим
Маслом по лицам секущей картечью.
Я не узнал в отраженье кипящем
По интонациям собственной речи
Глаз своих гарь и волос беспринципность.
Грохнул по городу лай экипажа –
Я проводил его взор монотипный
До полутьмы переулочной сажы.
Брошен стою и раздавлен спиралью
Жилистой улицы, гнилью свинцовой.
Не утопая в бессмысленной дали,
Не возвышаясь из пепла былого.
Сонность. Наст сна. Руки в тон пляшут фугу.
Воздух льда. Лёд дня пошёл тактом в Верди.
Я с ним – немой мим – предельностью звука,
В пыль зажимаю пустое бессмертье.
Водоворот воеет звёзд пучеглазых –
Ржавчиной крошит ржаное светило.
Стелет туманом мучная гримаса.
выжгло пространство время убило

< 2010 >

¹ Ad gloriam arti «Vertigo» (лат.) – во славу искусства головокружения.

В городе N...

Пружина дня, дрожа в тугом финальном обороте,
Заплачет. Скрипнет ночи катафалк несмазанных авто.
Взмахнёт, застынет звёздная игла, точно в разброде
Чувств. Ансамбль архитектурный пыль со смычков смахнёт мостов.

Качнёт надтреснутый граммдиск, падёт на граммофонный
Гроб грунта, розой черноты ветров царапая лицо.
Сдул Вагнер мрачной пыли горсть на город N. Ионный
Залп тишины взорвал звучанья глушь к чертям, в конце концов.

Fortissimo silencio² бьёт в рунатинью плевры,
Неистово колотит Хануман в тамтамы мозга на
Арене circi conscientiae³. Петра Минерва
Пре/любо/действует в квадрате чёрного O2 со сна

С Grand-интермедия норд-оста перемен. Льёт танго
каблуков в беззвучном шорохе гро эвфемизм движенья.
Ласкаясь к камню, из уретры ретро/града Мазох извлёк Fandango
Неба хрустала в кулак домов до семязверженья

Сжатого на простынь зимнего одра. С бедра луны
Стекает фарш дорог в стакан разбавленного молока
Заката. Кáтит в трёх долях железных песен полночь со струны:
Noir блеск бальных площадей, воск ...лябров ламп. Из ка-

Кофейнии немых речей съезжающихся тает
газетных вырезок супрематически затменная
Частица песго lingua⁴ времени, пространства крае/
угольный мольберт. Сна палантин, как неизменная явь,

Скрыл сюр реальности, пар дня, обратный ход предмета,
Ланцетом керосина выскреб черепные урны фонарей,
Вспять, в каземат рябых луж выплеснул остатки света.
Сорвал коррозию молчания чахоточный борей.

Мрак извергал мрак. Бил зеркалá льда. В проклятьях рта
Я, мимикрирующим к мраку Фебом, ввергся в ночь.

Ostende mortua⁵ мне указал на дверь в движении перста.
Седьмой печатью садомия спички неба догорает прочь.

² **Fortissimo silencio** (итал.) – нарастающая тишина.

³ **Circi conscientiae** (лат.) – цирк сознания.

⁴ **Necro lingua** (лат.) – мёртвый язык.

⁵ **Ostende mortua** (лат.) – представление смерти.

Семёрка, тройка... О! И вы, мадам, но что за амплуа?
Снег шёл, бежал, споткнулся на меня, что навзничь в алом

Кровопусканье газа отблеске застыл, разбив монокль
Января. Я на плечах донёс его в бордель, где талым
Языком в тоску, в утиль, в бокал лил души мёртвый Гоголь,
Кобольды кокаинили нюх белоснежным прахом.

Горел зелёным пламенем Верлен, туманился в постель
Моне, Венера бичевала с/мех, смерть грызла Баха
И палевый Поли/шинель отряхивал с себя апрель.
В убранстве вечера ломит от яств стол черепичных

Крыш – лишь gouge окон пуст. Носит кельнер блюд изыск аморфный:
Bleu d'Auvergne из гнили стен, foie gras тел кирпичных,
Le caviar noir зрачков труб в sauce burgana Орфа. Фа...
(В метаброженьи формы в крах зазеркальной преисподней)

...Giano флюгера, саграссио из витрин, al dente
Камня мостовых, rolpetto из отхожих мест. Витает
В воздухе la fleur мирт Стикса серной лентой,
Имбирь жжёт ладан, мясо роз и проклятый сандал мерцает.

Готовясь к эпохальной схва... – игла споткнулась, взвыла,
Диск надломился, изменив вдруг курс с forte на piano,
Прожектор мизансцены стих впотьмах дневного ила,
Спираль остановила твердь, смолк скрипки стон сопранный.

Гризетка сумерка спорхнула из бутона ночи.
Расплылась в солнце призраком и трупы колесни/ца-
Пля часов откупорила свод, зажгла зрачок воочий
И разлила гекатов эликсир по пробуждённым лицам.

Проснулись: brevi и что можно было бы назвать la vita,
Грив липких жирных вый ряды, сонорный Спасский звездопад,
Слюна дождя, стекающая под ноги с убитых
Глагольных форм, меня несущих на закат.

< 2010 >

Фантазия ре минор

Невероятно, но горизонталь
Нелепа даже из могилы,
Где квадратура, что есть силы,
Отгалкивает круговой февраль.
Воздушный кварк взывает к полюсам
Ума – что не предельность в росте
Смерть, что, как наскучившие гости,
Разъедутся все мысли по домам.
Возвышенность граничит с пустотой.
Цель в назиданье расстоянью
Торчит, как риф чревовещанья,
Омытый в полночь радиоволной.
Объём вбивает в плотность гроздьё масс.
Один был мал я в твоём взгляде,
Как сытый волк в голодном стаде.
Прах превзойдёт в числе границы глаз,
Температура, поскользнувшись вниз,
Разбилась в дребезгах системы.
Её бессменной теоремы
Я в доказательство встал на карниз.
Её останки похоронят в май,
Меня же бросят за ограду,
Где в состоянии распада:
Ей – синь да зелень, мне ж – дощатый край.
Как паузы наскучивший балласт
Я выброшусь долой из шума.
С живыми не сложилось суммы,
Так с мёртвыми слежусь в единый пласт.
И многим позже, в седине, во сне,
Ты обмахнёшь пустую душу.
И, может, ход вещей нарушив,
Я выйду на прогулку по весне.

Снег падает обратно в лужах льда.
В пустой квартире прозвоня,
Твой номер выкрикнул меня,
И я встревоженно ответил: «Да?..»

< 2011 >

Гаргантюа

Струит сквозь пальцы дворник жжёных улиц прах,
Плеск клавикорда луж, пыль рекреаций мётел.
Volks-строт солнц кружит в сáме полдня, и в часах –
брешь тонущего дня на полуобороте.

Набив за пазуху теней, полночи ждёт
У стен пивной, покуда льёт на пол прислуга
Морфея концентрат, субмир. Я на излёт
Смахнул себя со стульев навзничь. Контур звука

Плыл и оплывал под румбу поли-танца
Нео. Замуровав себя в стене, гудел предел
Синема-хруста плёнки века. Ganze
Welt⁶ крыл матом разума осколки и был бел

Горячкой. Лихорадил опьянённый куст
Кирпичного угла под натиском фонарной
Тьмы, сваренной кривым хребтом. Десяток чувств
Мял сыромятный рот, одно что бездыханный.

Затем плевалась спотыканьем грусть дорог,
Осклизлый сумрак обжимал запястья, шеи.
Рек пасти жрали ил. Гремел мотор, плескал грог
Отзвуком в утробе, грел взор огонь Пантеи⁷.

Ночь обливалась заревом утра, цвела
Распоротой аортой неба. Кусала рук
Шагрень нолём. Катился я пустой дотла
И кубарем копыт чугунных лился стук

Ставен предрассветных. Алело заодно
Со всем моё лицо, совсем ещё смешное.
Весь город огорбило. Окно в окно
Гляделось – оторопь брала своё. Кривое

Отражение ландо разбрызгалось на
Глади приподъездных луж, швырнув меня во тьму
Подъездной глотки. Блеяла в ответ луна,
но то, как блеял я в ответ себе же самому,

Неописуемо злорадно передал
Звон монолита пресс-папье двери. И полдень

⁶ **Ganze Welt** (нем.) – весь мир.

⁷ **Пантея** – стихотворение О. Уайльда.

Ирреальный закаливал до дыр металл
Ума, и пену потолка в апоплексическом исходе...

< 2008 >

Негромкое

Ты коллекционер. И твой Сиам
Согласен влиться в вещь. К утру
Я стану вещью. Но тогда к вещам
Ты охладеешь навсегда и на ветру
Развеешь время. Знаешь, ночью
Всё меньше остаётся ожиданий.
Всё так. Не говори ни слова. Впрочем,
Обратно в хаос. Где ни расстояний,
Ни атмосфер. Так будет, и так – лучше.
Твоё собрание диковин кружит в такт.
Увы, но фактор ускорения и случай
Последний твой бесценный артефакт
Изжил. Я насыщаюсь пустотой, а ты?
И вечер, и январь, и проседь улиц.
Осколки безымянной широты.
Я не тоскую, как и не сутулюсь.

А в среду был пустой кабак,
И сумрак падал в окна и в объятия,
Когда в душе у самого бардак...
В чём обвинять других? С какой же стати?
Остановись, проклятое ты время!
Я двигаться согласен в вертикали,
В неразделимой и нацеленной системе,
Раскалываясь вдребезги, в детали,
Частицы, фунты, кванты, тонны.
Целуя ночь, огни, запястья,
Разбей порядок о перроны,
Рассыпся в клочья. Всё во власти
Таких же, как и ты, свершённых,
Таких, как я, всеискалеченных,
Как я и ты, одноимённых,
Пусть не оставленных, но и не встреченных.

< 2007 >

Лилит

Просыплю Соль⁸ из глаз на «узел павших» улиц,
Пусть захлебнётся в красном зареве стекла.
И охмелён ансамбль ума и палев Пулитц-
Эр. Холен мой башмак, Ег вылинял со зла

На оголённый рёбер частокол деревьев –
Ноябрь-стервятник обжирает плоть листвы.
Я щипывал ртом облаков туманных перья
И набивал карманы ими, но, увы,

Луны конфорка отказалась плавить космос,
Да и пиастры, как назло, все без цены.
Infans стальной в пелёнках рельс глаголет возглас:
Мунк сыт, тооп холоден, я бледен, а иных

И вовсе не исчислить качеств. Жалкий пегий
Лунь, закалённый счётом «шесть» на башне, сир.
Как бы заснеженный Онегин нежит в неге
Арго тоски, меня влекущей на Из/мир/

А я безмолвен в коробе сороконожном.
Планета кружится в ночи, как колесо.
Как колесо мосты, введённые подкожно,
Вливают в твердь жужжащий лязг стальных рессор.

И околесит колесницу колесом на
Колесе окрест. Я выкатился с треском
Вон шестернёй хрустящей. И была бессонна
Хмарь воздуха, игла дороги. Дескать:

«Воздам всему, что растеряло краски в полдень».
И эго-отомщённый пил я сточных труб
Исток зрачком, выкрадывал эфир, что день
Запамятовал в окнах. Срывал брань с губ.

Хватал скрипящую пивную балюстраду,
Когда стекал из полуштофа горизонт.
Крамола утра добавляла ветра яда
В безветренный и каменный Эвксинский Понт.

Пинт плеск лелеял ухо, ухал контрабасный
Смычок. Рвала поплин небес моя Лилит –
Твой облик увядал, побасенный, контрастный,

⁸ Соль – в скандинавской мифологии персонификация Солнца.

В сетях рассвета, лижущего монолит/

Ли я желал, Лилит, когда раздаривал звон
Голоса тебе я своего впотьмах? Молчит
Теперь он по ночам. А ты, Лилит? Что сон?
Ведь я им тоже пренебрёг, Лилит. «Лилит!» –
 Лил
 Сумрак...

< 2008 >

Смеркалось

Переложив все мыслимые встречи
На музыку, мой друг вложил себя
В портрет, где снова выпал нечет
Из одного себя. Особенно любя

Осматривать простор, как целое,
Глаза, не глядя ни на что отдельно,
Вошли в экран, в смолисто-белое,
Овладевая вечером. Пастельно

Ввалился вылощенный телефон
В молчание. Смеркалось и дичало,
И время в стыке четырёх времён,
Как будто в старь, всё так же остывало

На улице, под снежный вой и хруст,
На лицах, под печаль и зависть.
И угол дома был, как прежде, пуст,
И циферблаты эхом отзывались.

Не вымолвив ни слова, покатались
Два одиноких взгляда в вертикали,
В таргары созвездий, что не сбылись,
Да и навряд ли вообще сбывались.

Где каждое суть одного предмета,
Где в целом логика в создании –
Там в частности весь горизонт рассвета
Незаменимость метит в осознании

Всех очертаний, колкостей пейзажа.
А в остальном: всё так же любоваться
Собой, как небом, да бумажным
По ветру флюгером таскаться,

Переложив все мыслимые встречи
На музыку... И голубиный вечер,
Коль не убьёт, так всё же покалечит
Одноимённый, безраздельный нечет...

< 2007 >

Туш(ь)

В загаженный фаянс мазни окна,
Очнувшийся в клозете утра,
Тошнился я иссохшим ртом до дна,
До сна ли, до вина... До ультра-
Перламутра скрещен локон неба.
Разломлен скорлупой идадьго –
Полумрак. Хрип мостового слепа
Врезает остроформой Фалька⁹.
Лимон ума гримасничает на
Выпотрошенном бесчинстве рта –
Не хватит брызгам сока полотна.
Тот холст... и пусть деталь не та.
Toth на лета не делится. Пуста
же пена с губ, но бесконечна.
Хоть грохнись в обморок, но всё под стать
Бить грунт устами. Безупречно
Фитиль бикфорда полыхал копной
Волос; взрывая мир, пенсне на
Нос надвинул Rap. Надвинул нос строй
Форм на бельма, что драп... на стену.
Я падал в забытьи ничком, хватал,
Как Караян, за воздух –
Плоть воздуха рвалась. Трубы металл

⁹ Фальк – русский живописец.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.